

Интернационализация высшего образования: прошлое и будущее

Джейн Найт, Ханс де Вит

*Джейн Найт — лектор Института образовательных исследований провинции Онтарио Университета Торонто (Канада).
E-mail: jane.knight@utoronto.ca.*

*Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США).
E-mail: dewitj@bc.edu.*

*В основу этой статьи легло предисловие книги *The Future Agenda for Internationalization in Higher Education* под редакцией Дуэласа Проктора и Лоры Рамбли (Routledge, 2018).*

За последние 25 лет интернационализация превратилась из маргинального, малозначительного феномена в один из ключевых, глобальных, стратегических факторов высшего образования. Нам как активным участникам и аналитикам этого эволюционного процесса стоит остановиться и спросить себя: откуда мы пришли и куда мы идем?

В 1995 году мы вместе написали текст под заголовком «Стратегии интернационализации высшего образования: исторический и концептуальный взгляд», ставший вводной статьей к, можно сказать, первому международному сравнительному исследованию стратегий интернационализации, которое было основано на небольшом числе предыдущих преимущественно американских и европейских исследований. С тех пор изменилось понимание интернационализации и подходы к ней, а также контекст, в котором она существует, но основания для изучения интернационализации по-прежнему не изменились. Интернационализация стала очень широким и многослойным понятием, которое теперь включает в себя различные основания, подходы и стратегии в условиях многообразных и постоянно меняющихся условий. Интересно посмотреть, как за последние пять десятилетий эволюционировала терминология, используемая для описания международного аспекта высшего образования. Кто бы мог подумать в XX веке, когда основной акцент делался на стипендиях для иностранных студентов, международных проектах развития и регионоведении, что сейчас мы будем обсуждать такие новые явления, как создание бренда, мобильность международных учебных программ и поставщиков образовательных услуг, глобальная социальная ответственность, интер-

национализация внутри вузов, массовые открытые онлайн-курсы, международные рейтинги, информационная дипломатия, университеты мирового класса, культурная гомогенизация, франшизы и программы двойных дипломов? «Международное образование» — термин, который на протяжении прошедших лет использовался чаще всего для обозначения совокупности этих процессов и во многих странах до сих пор считается наиболее предпочтительным.

В национализме и изоляционизме нет ничего нового

Перечитывая текст, написанный в 1995 году, мы с удивлением осознаем, что характерный сегодня для многих стран антиглобалистский, антииммиграционный, изоляционистский политический климат был замечен уже тогда: «Над интернационализацией высшего образования нависает туча изоляционизма, расизма и монокультурализма». С тех пор эта туча разрослась и стала выглядеть еще более угрожающе, и возможно даже, что сейчас она, как никогда раньше, играет роль источника проблем, встающих на пути интернационализации. В своем тексте мы также ссылались на Кларка Керра и его идею «частичной конвергенции» космополитичного университета. Действительно ли, как он говорил, двадцатый век оказался наиболее международным? Возможно, да, хотя сейчас международные аспекты высшего образования нередко слишком оторваны от местного контекста.

Интернационализация — больше чем студенческая мобильность

В обсуждениях и исследованиях интернационализации большой акцент делается на всевозможных формах международной академической мобильности (мобильности людей, программ, поставщиков образовательных услуг, стратегий, проектов), но мало внимания уделяется интернационализации аспирантуры и науки, включая международное исследовательское сотрудничество и другие аспекты международной науки. В последние годы заниматься наукой стало непросто. Нужно обязательно участвовать в международных проектах (больше, чем раньше), да и вообще эта среда стала в целом гораздо более конкурентной. Растет потребность вузов и стран в академических талантах, а процессы, связанные с присвоением патентов и трансфером знаний, требуют еще больше внимания, чем когда бы то ни было. Увеличение объемов международного научного финансирования, количества патентов, публикаций и цитирований требует развития интернационализированных/глобализированных исследовательских групп. Библиометрический анализ подтверждает усиление международного сотрудничества среди представителей мирового академического сообщества.

Производство нового знания через фундаментальные и прикладные научные исследования привело

к зарождению представлений о международном образовании и науке как о форме «мягкой силы». Использование знаний как способа внешнеполитического влияния требует серьезной рефлексии, потому что «мягкая сила» ассоциируется с такими характеристиками, как дух соперничества, доминирование и расчетливость. Альтернативой силовой парадигме является парадигма информационной дипломатии. Информационная дипломатия использует эффект, который образование и исследования, распространение и потребление знаний оказывают на международные отношения. Таким образом, концепция международного образования и науки как инструментов информационной дипломатии предполагает наличие взаимовыгодных и обоюдосторонних отношений. Коротко говоря, обмен знаниями и взаимовыгодность являются основой для понимания и практического применения информационной дипломатии.

Действительно ли интернационализация носит всеобъемлющий характер?

Безусловно, интернационализация уже прошла период становления. Она больше не является каким-то ситуативным или маргинальным элементом высшего образования. Стратегические планы вузов, национальные образовательные стратегии, регионализационные инициативы, международные декларации и научные статьи — все указывает на центральное место интернационализации в мире высшего образования. Впрочем, популярное словосочетание «всеобъемлющая интернационализация» не отражает массовых реалий: для большинства вузов мира интернационализация по-прежнему остается чем-то, что состоит из фрагментированных, не связанных между собой видов деятельности. Тем временем основной целью усиливающейся тенденции превращения высшего образования в товар остается достижение определенных количественных показателей без обсуждения потенциальных рисков и этических последствий такого подхода. С другой стороны, растет понимание, что явление «интернационализация» связано не только и не столько с отношениями между странами, сколько с отношениями между культурами и реалиями глобального и локального уровня.

Экономические и политические основания все чаще становятся ключевыми факторами интернационализации высшего образования на уровне национальной политики, в то время как роль академических и социально-культурных факторов растет не так быстро. Это несоответствие требует внимания и «перекалибровки», так как мы живем в мире растущей взаимосвязанности.

Пара фундаментальных вопросов

Возможно, нам следует оглянуться на последние 20–30 лет интернационализации и задать себе несколько

вопросов. Удалось ли международному высшему образованию оправдать наши надежды и реализовать свой потенциал? Какие ценности являлись ориентиром для международного высшего образования и позволили ему справиться с революцией в области информационных и коммуникационных технологий; с беспрецедентным ростом людской, информационной и технологической мобильности; с беспрецедентным ростом людской, информационной и технологической мобильности; с конфронтацией культур; с периодами экономических бумов и спадов? Что из того, что мы узнали в прошлом, поможет нам в будущем? Стоит ли воспринимать активные призывы к интернационализации образовательных программ, развитию у выпускников навыков международной и межкультурной коммуникации и ощущения глобальной социальной ответственности как признак возврата к прошлому или же все это указывает на необходимость более ответственного подхода к интернационализации в условиях нынешнего политического климата и растущей коммерциализации интернационализации? Кто мог бы предположить, что из процесса, который раньше основывался на ценностях сотрудничества, партнерства, обмена, взаимовыгодности и мобилизации сил, интернационализация превратится в процесс, связанный преимущественно с такими понятиями, как высокая конкуренция, коммерциализация, расчетливость и статусность?

В обсуждениях и исследованиях интернационализации большой акцент делается на всевозможных формах международной академической мобильности.

Оглядываясь назад и задумываясь о будущем, важно задаться вопросом о том, какие принципы и ценности окажутся основополагающими для интернационализации высшего образования и через 10–20 лет станут для нас поводом для гордости за вклад международного высшего образования в улучшение пронизанного взаимосвязями современного мира, в котором мы живем, в подготовку нового поколения сознательных граждан и в улучшение жизни миллиардов людей на нашей планете, живущих за чертой бедности?

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10679>

